

ББК Ш143.21 + Ш103
УДК 821.111 + 81'276.2

УНИВЕРСАЛЬНАЯ МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СО СФЕРОЙ-ИСТОЧНИКОМ «МИР ЕДЫ» В АМЕРИКАНСКОМ И РУССКОМ СЛЕНГАХ

Т.В. Мизюрина

Приводятся результаты анализа универсальной метафорической модели со сферой-источником «Мир еды», применяемой представителями американской и русской лингвокультур, так же охарактеризованы особенности ее реализации.

Ключевые слова: американский сленг, метафора, метафорическая модель, понятийная сфера «женщина», русский сленг, сфера-источник.

В современном языке лексема «женщина» употребляется достаточно редко, так как она заменена многочисленными синонимами. Как замечают исследователи, литературно-языковая норма сейчас становится менее определенной и обязательной; литературный стандарт становится менее «стандартным». Одной из причин этого состояния языка является интенсивное проникновение в литературный язык слов и выражений, традиционно считавшихся сленговыми. Сленг – наиболее подвижный пласт лексики, который обладает эмоционально-экспрессивной окраской.

В рассмотренных нами синонимах «женщины» в большинстве слов прослеживается и личностное отношение к называемому человеку, и национально-культурная специфика говорящего [1].

Также были проанализированы словари американского и русского сленгов, журналы, газеты, интернет источники. Мы применили метод частотного анализа и пришли к выводу, что существуют наиболее часто встречаемые образы, возникающие в сознании представителей анализируемых культур. Универсальная для американской и русской картин мира метафорическая модель со сферой-источником «Мир еды» является достаточно распространенной в исследуемых языках.

Согласно нашему исследованию, представители американской культуры чаще всего сравнивают женщину с пирожным, тортами и кексами. Известен тот факт, что одно из любимых блюд американцев – запеченная курица с хрустящей корочкой (chicken), именно этим словом называют девушек. Данные сравнения несут в себе некую смысловую нагрузку – любовь к девушке в американской лингвокультуре приравнивается любви к еде. Таким образом, мы получили метафорическую модель со сферой-источником «Мир еды» в американском сленге (табл. 1).

Таблица 1

Метафорическая модель со сферой-источником «Мир еды»
в американском сленге

Фрейм «Кондитерские изделия»	Фрейм «Овощи и фрукты»	Фрейм «Приготовленная пища»
– Слот «Торт» (Cheesecake [5], Cutie pie [6], Sweetheart[7], Cupcake [7], Honeybunch[7])	– Слот «Овощи» (Patootie [5])	– Слот «Жареная курица» (Chick [6], Spring chicken [7]) – Слот «Кусочек» (Piece [6]) – Слот «Горшочек» (Sex pot [2]) – Слот «Блюдо» (Dish [7])

При помощи метафор, связанных со сладостями, представители американской языковой картины мира наделяют женщин такими характеристиками, как красота, сексуальность, привлекательность для противоположного пола.

В концептуальной картине мира американского реципиента женщина так же предстает в роли «овоща». На наш взгляд, это достаточно интересное сравнение, однако, несмотря на тот факт, что овощи относятся к диетической пище, мужчины предпочитают картофель не отварной, а жареный. Это одно из любимых блюд американцев.

Еще одним лакомством в Соединенных Штатах Америки является запеченная курица с хрустящей корочкой (chicken). Как показало наше исследование, концептуальная метафора «chicken», является базисной для осмысления, а так же лежит в основе изучения понятия «женщина».

Как видно из вышеприведенных примеров, метафорическая модель со сферой-источником «Мир еды» не только пользуется популярностью у представителей американской языковой картины мира, но и несет в себе исключительно положительную коннотацию. Таким образом, можно сделать вывод, что для мужчин женщина является удовольствием и наслаждением.

Проанализировав синонимы лексемы «женщина», мы пришли к выводу, что образ женщины-лакомства широко распространен в повседневной речи американцев. По частоте употребления он уступает только метафорической модели «Мир животных».

В русском сленге при обращении к образу женщины, метафорическая модель со сферой-источником «Мир еды» является актуальной.

По продуктивности в русском сленге данная метафорическая модель занимает третье место (доля составляет 9,16 %), и исследователи указывают на ее значительный прагматический потенциал. Обширный языковой материал показывает, что еда служит основой для многообразной метафо-

рической концептуализации понятия «женщина». На основе анализа понятийной сферы, состав модели можно представить в виде следующей таблицы (табл. 2).

Таблица 2

Метафорическая модель со сферой-источником «Мир еды»
в русском сленге

Фрейм «Кондитерские изделия»	Фрейм «Овощи и фрукты»	Фрейм «Приготовленная пища»
– Слот «Хлебобулочные изделия» (Батон [3], Ватрушка [3]) – Слот «Мармелад» (Мармеладка [3])	– Слот «Овощи» (Капуста [3], Морковка [3], Тыква [3]) – Слот «Фрукты» (Слива зеленая [3])	– Слот «Мясо» (Котлета [1], Фрикаделька [1]) – Слот «Приправа» (Перчиха [3]) – Слот «Морепродукты» (Креветка [4])

Сопоставив полученные американские и русские данные мы можем сделать вывод, о том, что метафорическая модель в русском сленге по структуре схожа с подобной моделью в американском. Национальная специфика проявляется исключительно в наименовании и содержании слотов [2].

Исследуемый нами материал показывает, что для американского и русского национального сознания важным источником концептуализации понятия «женщина» становится приготовленная пища. Национальная специфика указывает на тот факт, что американцы отдают свое предпочтение концептуализации понятий, относящихся к кондитерским изделиям (cheesecake, cutie pie, sweetheart, cupcake, honeybunch) и жареной курице (chick, spring chicken), в то время как русские тяготеют к овощам и фруктам (капуста, морковка, тыква, слива зеленая) и мясным продуктам (котлета, фрикаделька).

Слот «Овощи и фрукты» в русской картине мира имеет продуктивный характер. В описываемом слоте метафоры составляют основу для демонстрации негативного отношения со стороны мужчин к женщинам. Прагматический смысл приведенных ниже метафор велик, так как посредством их происходит толкование понятия «женщина». Стоит обратить внимание на тот факт, что в русской метафорической модели, в отличие от американской, присутствует слот «фрукты» [3].

В американской лингвокультуре фрейм «овощи и фрукты» несет в себе положительную коннотацию, в то время как в русской он состоит исключительно из слотов с негативным содержанием. В американском сленге значительное распространение получила метафора potatoe (картошка) для обозначения женщин. Удивительно, что в русском языке данная метафора

отсутствует и заменена «капустой», морковкой» и «тыквой». Особенное распространение в русском сленге получили метафоры, апеллирующие к понятию «приготовленная пища».

Использование вышеперечисленных концептов метафорической экспансии свидетельствует о наличии определенного рода «содержания» у представительниц слабого пола. То есть от женщины можно получать не только эстетическое удовольствие, созерцая ее, но и эмоциональное удовольствие, «попробовав ее на вкус».

Особое распространение в русском сленге получили метафоры, апеллирующие к понятию «хлебобулочные изделия». Отношения между полами описываются при помощи таких метафор как «батон» и «ватрушка». Данный слот является национально-специфичным для представителей русской языковой картины мира [4].

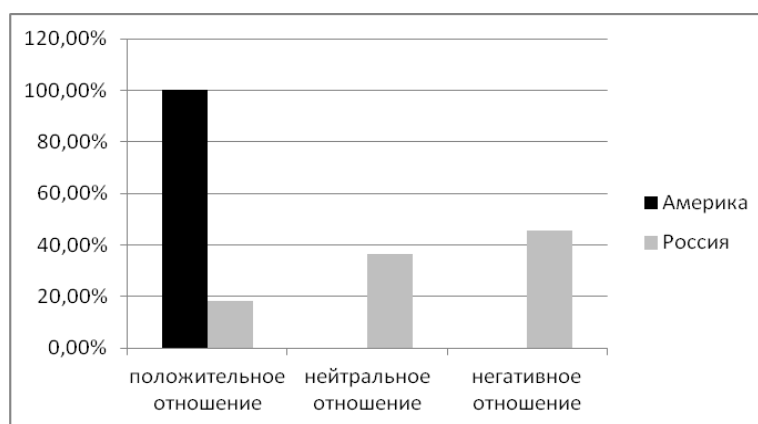
В сленгах сопоставляемых языков востребованность метафоры еды достаточно высокая. Процентное соотношение русских и американских метафор, актуализированных для осмысления понятия «женщина», от общего количества выделенных метафор с указанной сферой мишенью, составляет соответственно 10,38 % и 17,75 %.

Проведенный нами анализ метафорической модели со сферой-источником «Мир еды» в сопоставляемых языках показал, что в русском сленге активно используются фрейм «Овощи и фрукты», фрейм «Приготовленная пища», в то время как в американском – фрейм «Кондитерские изделия» и фрейм «Приготовленная пища». Несмотря на тот факт, что фреймы являются универсальными для обеих картин мира, слоты имеют национально-специфическую окраску.

Из количественных данных о частотности, можно сделать вывод, что в рассматриваемых сленгах метафора «еды» применима практически в одинаковой степени. Настоящие метафоры являются значимым компонентом для определения понятия «женщина» [5].

Благодаря способности когнитивной метафоры служить орудием познания мира, в сознании представителей обеих культур существуют определенные образы, характеризующие женщину. Представители американской картины мира используют в своем лексиконе следующие метафоры для обозначения «женщины»: пирожок, торт, кекс. Это несет в себе положительную коннотацию, и определяют женщину как лакомство.

У русских людей представление о женщине, которую называют словами, в той или иной мере связанными с пищей, скорее несет негативный или нейтральный характер. Это связано с отношением к пище. Представители русской картины мира к еде относятся достаточно равнодушно (рис.).

Отношение к женщинам в США и России
в метафорической модели со сферой-источником «Мир еды»

На наш взгляд, стоит обратить внимание на тот факт, что в американском сленге модель со сферой-источником «Мир еды» имеет ярко выраженную положительную коннотацию (ее доля составляет 100 %). А в русском сленге данная модель имеет преимущественно негативное значение (45,45 %), реже нейтральное (36,36 %) и положительное (18,19 %). На наш взгляд это связано с разным представлением о пище в сопоставляемых культурах.

Исследуемые универсальные метафорические со сферой-источником «Мир еды» проявляют не только структурные сходства, но и особенности функционирования на уровне фреймов и слотов.

Библиографический список

1. Елистратов, В.С. Словарь московского арга / В.С. Елистратов. – М.: Русские словари, 1994
2. Московцев, Н.Г. Вашу мать, сэр! Иллюстрированный словарь американского сленга без купюр (+CD электронный словарь) / Н.Г. Московцев, С.М. Шевченко. – СПб.: Питер, 2012. – 384 с.
3. Никитина, Т.Г. Молодежный сленг: толковый словарь: ок. 20 000 слов и фразеологизмов / Т.Г. Никитина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 1102 с.
4. Осипов, Б.И. Словарь современного русского города / Б.И. Осипов. – М.: Русские словари: Астрель: Транзиткнига, 2003. – С. 324.
5. Ayto, J. The Oxford Dictionary of Modern Slang. Second Edition / J. Ayto, J. Simpson // Oxford University Press. – 2010. – 408 p.

[К содержанию](#)